

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH164864-887>

Шихалиев Шамиль Шихалиевич

к.и.н., ведущий научный сотрудник,

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

Научный сотрудник

Факультет Восточно-Европейских исследований,

Амстердамский университет, Нидерланды

shihaliev74@mail.ru

Чмилевская Илона Алексеевна

лаборант,

Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья,

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ilonach1905@mail.ru

О ВОИНАХ ТИМУРА И ПЕРВЫХ МУСУЛЬМАНАХ В СЕЛ. КИЩА: АНАЛИЗ ЭПИГРАФИКИ КЛАДБИЩА АБУ БАКАР-ШЕЙХА

Аннотация. В статье представлен обзор некоторых надмогильных плит Кладбища Абу Бакар-шейха (дарг. – Абу Бакар-шайхла хІябри), расположенного в центре сел. Кища. В ходе подробного анализа их стилей, форм, надписей, а также работы с местными жителями, авторам статьи удалось установить, что памятники по характерным особенностям можно разделить на две группы. К первой относятся надмогильные стелы сподвижников исламизатора указанного района, Абу Бакар-шейха, которые после его смерти остались в селении. Памятники этой группы отличаются художественным разнообразием, богатым орнаментом, а надписи на них выполнены в основном почерком «куфи». По аналогии с датированными стелами подобного оформления в Кубачинском нагорье и Кайтаго-Табасаранской зоне памятники можно датировать периодом с начала по первую половину XV в. Вторая группа надмогильных плит, расположенная на этом же кладбище, отличается отсутствием художественного оформления и обработки камня, а имена захороненных имеют тюркско-персидские корни и не характерны для местной антропонимии. Соединив воедино эти факторы, а также информацию из письменных источников и местных преданий, удалось провести параллель между этими захоронениями и шестым походом Тимура в Дагестан в 1396 г. Реконструируя события, можно установить, что сел. Кища, расположенное на старой торговой дороге, соединявшей Кайтаг и Зирихгеран с селами Акуша, Усиша и Мути, оказалось на пути войск Тимура, движущихся в Кайтаг и Зирихгерана. При разорении селения тимуриды понесли некоторые потери, а единственным возможным местом для захоронения в Кища стало мусульманское кладбище Абу Бакар-шейха. Таким образом в статье описана группа памятников воинов Тимура, которая не имеет аналогий в современном Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан; сел. Кища; поход Тимура в Дагестан; эпиграфика; исламизация Дагестана.

© Шихалиев Ш.Ш., Чмилевская И.А., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163864-887>

Shamil Sh. Shikhaliev,
PhD (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
Senior Researcher
Department of East European studies
University of Amsterdam, Netherlands, Amsterdam
shihaliev74@mail.ru

Ilona A. Chmilevskaya,
Laboratory Assistant
Research Center for Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region Studies
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
ilonach1905@mail.ru

TIMUR'S WARRIORS AND FIRST MUSLIMS IN KISCHA VILLAGE: EPIGRAPHIC ANALYSIS OF ABU BAKAR-SHEIKH CEMETERY

Abstract. The article overviews some tombstones of the Abu Bakar-sheikh cemetery (Darg. – Abu Bakar-shaikhla hIyabri), located in the center of the village of Kische. During the detailed analysis of their styles, shapes, inscriptions, as well as interviews with locals, the authors divided the monuments into two groups according to their characteristic features. The first one is tombstones of Abu Bakar-sheikh' followers, who after his death remained in the village. The monuments of this group are characterized with artistic variety, rich ornament, and the inscriptions carved on them, mainly written in Kufic script. By analogy with dated steles of the similar design in the Kubachi highlands and the Kaitag-Tabasaran zone, the monuments can be dated from the beginning to the first half of the 15th century. The second group of tombstones located in the same cemetery is distinguished by the lack of decoration and stone processing; the names of the buried have Turkic-Persian roots which is not characteristic of local anthroponymy. By combining these facts, as well as information from written sources and local legends, it was possible to draw a parallel between these burials and Timur's sixth campaign to Dagestan in 1396.

The reconstruction of events established that Kische village, located at the old trade route that connected Kaitag and Ziriheran with Akusha, Usisha and Mugi villages, was in the way of Timur's army heading towards Kaitag and Ziriheran. Upon pillaging the village, timurids suffered some losses, and the only possible place for burring their dead in Kische was the Muslim cemetery of Abu Bakar-sheikh. Thus, the paper describes the group of tombstones of Timur's soldiers, which is unique in modern Dagestan.

Keywords: Dagestan; Kische; Timur's campaign to Dagestan; epigraphy; islamization of Dagestan.

Селение Кища расположено в предгорной зоне Центрального Дагестана. В XVII–XIX вв. оно являлось центром союза сельских общин Гапш, населенного даргинцами [1]. Кища находится в 7 километрах от селения Уркарах, который был известен как крупный центр исламизации Дагестана в средневековый период.

Селенье Кища достаточно крупное и имеет древнюю историю, о чем свидетельствуют сохранившиеся здесь эпиграфические памятники, которые вплоть до недавнего времени не были изучены. Нами были исследованы четыре кладбища этого селения, самые ранние памятники которых датируются концом XIII в.

Наибольший интерес для исследования представляет «Кладбище Абу Бакар-шейха» (дарг. – Абу Бакар-шайхла хІябри), расположенное в центре селения. Местные жители считают, что на нем также похоронены «монголы»¹. Само кладбище названо по имени похороненного здесь шейха Абу Бакара, одного из ранних исламизаторов региона. Согласно местным преданиям, Абу Бакар-шейх приходился двоюродным братом шейху братства Сухравардийа Хасану аш-Шири, известному в научной литературе как Хасан Ширинский (уб. в 706/1306 г.) [2]. Как рассказывают местные жители, оба шейха «прибыли из Аравии» с целью распространения ислама в Дагестане. Старший брат, Абу Бакар-шейх обосновался в сел. Кища, а Хасан – в с. Шири, расположенном в 30 километрах от Кища². Возможно, эти два проповедника прибыли из соседнего мусульманского Ширвана, который в XI–XIV вв. был крупным центром распространения ислама на Северо-Восточном Кавказе [2, 3]. Вместе с тем, вполне возможно, что Абу Бакар-шейх, также как и его брат Хасан, были выходцами одного из регионов Южного Дагестана, к тому времени уже несколько веков исламизированными. В любом случае, мы можем говорить о том, что оба эти миссионера прибыли из южных мусульманских регионов.

Абу Бакар-шейху удалось распространить ислам среди двух родов этого селения, которые построили родовую башню «Цурмиант». Однако, большая часть жителей поселения еще долгое время оставалась языческой. Согласно местным преданиям, Абу Бакар-шейх умер раньше Хасана аш-Шири, так что после его смерти последний посещал могилу брата³. Учитывая, что сам шейх Хасан аш-Шири скончался в месяце раби' ал-аввал 706 / октябре 1306 г., о чем свидетельствует надпись на его надмогильной стеле [4], можно сделать вывод, что Абу Бакар-шейх скончался в самом конце XIII – начале XIV в.

Над могилой Абу Бакар-шейха был построен мавзолей прямоугольной формы, размерами 2.75×2.10 м, представляющий собой строение из тесанного камня. На южной стороне мавзолея имеются 3 маленьких окна, на западной – 2 ниши в стене. Вход в мавзолей расположен с западной стороны; напротив входа, у восточной стены вплотную стоит надмогильный камень, который по сооб-

1 Информатор: Магомедова Хадижат Исмагуллаевна (1966 г.р.).

2 Эпиграфическая экспедиция в сел. Кища, 12-15 октября 2018 г. Информатор: Магомедова Хадижат Исмагуллаевна (1966 г.р.)

3 Информатор: Магомедова Хадижат Исмагуллаевна (1966 г.р.).

щению местных жителей, установлен на могиле Абу Бакар-шейха. Однако, на этой стеле, несомненно, поздней, размерами 80×33×10 см, высечена врезная надпись, выполненная почерком «наسخ».

Текст:

صاحب
القبر محمد ابن
حسين غفر

Перевод:

Владелец
могилы Мухаммад, сын
Хусайна. Да простит [их Аллах их обоих]

Вероятно, оригинальный камень, установленный над могилой этого шейха, не сохранился, и позже жители селения на месте захоронения установили другой.

Памятники, расположенные на этом кладбище, имеют две хронологические рамки: конец XIII – начало XV вв. и XVIII–XX вв. Такой хронологический разрыв связан с тем, что первоначально это кладбище занимало небольшую территорию, с юго-восточной стороны, где и расположены самые ранние могилы. Остальная часть кладбища использовалась в качестве сельскохозяйственных угодий и сенокоса. После заполнения этого кладбища в XV в., судя по всему, местных жителей начали хоронить на другом кладбище, называемом «Адамла кьатти» («ущелье Адама»), где мы обнаружили памятники, датируемые XVI–XVII вв. Не исключено, что в XVIII в. часть сельскохозяйственных угодий, примыкавших к некрополю Абу Бакар-шейха, была передана общиной под кладбище.

Самая ранняя группа памятников кладбища Абу Бакар-шейха сосредоточена южнее и восточнее от его мавзолея. Западнее и севернее от него эти памятники не встречаются, поскольку эту территорию уже вплотную занимают памятники, датируемые с первой трети XVIII в. Среди них особый интерес представляет надмогильная стела характерной для памятников этой зоны XVII–XVIII вв. антропоморфной формы. В верхней части стелы имеется следующая врезная надпись, выполненная, вероятно, позже, без учета симметрии.

Текст:

صاحب هذا القبر سليمان ابن... في سنة الف و مائة واثنين وخمسين حين غلب الرافض على
داغستان. قتله في خلخر لئب باقوال الغير ولم ينصره أحد

Перевод:

Владелец этой могилы – Сулайман, сын ... (надпись стерта. – прим. авт.). [Он погиб] в тысяча сто пятьдесят втором году⁴, когда рафидиты захватили Дагестан. Убили его (то есть, Сулаймана. – авт.) в [местности] «Хулахар лаиб»⁵, по сообщению других, и никто не пришел ему на помощь.

4 1152 год начался 9 апреля 1739 года.

5 Местность, расположенная на юго-восточной части селения.

Вероятно, речь идет о походе иранского правителя Надир-шаха в Дагестан в 1741 г., когда одна группа войск направлялась в нагорный Дагестан через Дербент – Кайтаг. Ошибка же в датировке (1739 г.), скорее всего, связана с тем, что эта надпись была сделана позже. Она резко выделяется на памятнике и никак не включена в орнаментику стелы.

Рис. 1. Могила Абу Бакар-шейха

Fig. 1. The tomb of Abu Bakar Sheikh

Ранние памятники кладбища Абу Бакар-шейха, по палеографическим признакам можно условно разделить на две группы⁶.

Первая группа памятников, наиболее ранняя, может быть датирована хронологическим периодом с конца XIII – начала XIV вв. по вторую половину XV в. Практически все надписи, имеющиеся на памятниках этой группы, выполнены почерком «куфи», характерным для этой зоны в пределах XIII – XV вв. Здесь мы можем видеть широкое разнообразие в художественном оформлении стел. Мы выделили их в отдельную группу, ввиду того что, аналогичные памятники по форме, стилю, орнаменту, оформлению, мы встречаем в Кайтаго-Табасаранской зоне и в Кубачинском нагорье, в частности в селениях Шири [4], Кала-Корейш [5], Хадаги [6], Кубачи [7], Ашты [5], Уркарах⁷. Сопоставляя форму памятников, орнамент, стиль письма на датированных памятниках Кубачинского нагорья и Кайтаго-Табасаранской зоны, первую группу стел кладбища Абу Бакар-шейха с уверенностью можно датировать хронологическим периодом с начала по вторую половину XV в.

Надмогильные стелы этой группы отличаются разнообразием форм: встречаются прямоугольные, трапецевидные (с расширением в верхней части памятника), или с закругленным верхом. Некоторые памятники имеют орнамент, но вовсе без надписей. На других написаны или имена погребенных, или благопожелательные формулы.

Ниже мы приводим описания некоторых памятников этой группы.

№ 6.

Камень с полукруглым верхом. Размерность: высота – 96 см, ширина – 67 см, толщина – 8 см. По периметру памятника имеется несимметричный растительный орнамент, выполненный выемкой фона. Надпись врезная, выполненная почерком «куфи» расположена на лицевой (восточной) стороне в центральном поле и включена в прямоугольную рамку.

Текст:

الموت حق والحياة
باطل هذا القبر
جدر

Перевод:

Смерть – истина, а жизнь

Обман. Это могила –

Дж.д.ра.

⁶ Все эти памятники были нами пронумерованы.

⁷ М.А. Мусаев (рук.), Ш.Ш. Шихалиев, М.Г. Шехмагомедов, Ш.М. Хапизов. Эпиграфическая экспедиция ИИАЭ ДФИЦ РАН (изучение памятников эпиграфики и камнерезного искусства). Дахадаевский район Республики Дагестан. 16–23 августа 2020 г.

Рис. 2. Плита № 6

Fig. 2. Tombstone №6

№ 15

Камень с полукруглым верхом, обратная сторона обработана техникой насечки. Размерность: высота – 74 см, ширина – 60 см, толщина – 8 см. Надпись врезная, выполнена почерком «куфи» на лицевой стороне, внутри антропоморфного поля.

Текст:

الملك
 لله الواحد
 القهر
 صاحب
 هذا القبر
 ذ...

Перевод:
 Владычество
 Принадлежит Аллаху, Единому
 Всемогущему.
 Владелец
 Этой могилы
 ...З.

Практически на всех памятниках, слово «Всемогущий» написано с орфографической ошибкой («القهر» вместо «القهار»). Подобное часто встречается в эпиграфических памятниках этой зоны [8].

Рис. 3. Плита № 15

Fig.3. Tombstone №15

№ 16.

Камень трапецевидной формы с полукруглым верхом. Размерность: высота – 90 см, ширина нижней части – 68 см, ширина верхней части – 75 см, толщина – 5. По периметру находится эпиграфическая лента. Врезная надпись выполнена почерком «куфи», расположена на лицевой стороне внутри прямоугольного поля с восточной стороны.

Текст:

الملك لله الواحد القهر صاحب
 هذا قبر

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху, Единому, Всемогущему. Владелец
Этой [могилы] – Чакар.

Рис. 4 Плита №16

Fig. 4. Tombstone №16

№ 20.

Камень трапецевидной формы с тимпанообразным верхом. Размерность: высота – 94 см, ширина нижней части – 56 см, ширина верхней части – 68 см, толщина – 8. По бокам лицевой части памятника имеется растительный орнамент, выполненный путем выемки фона, стилизованный под «куфи». В верхней части памятника присутствуют две розетки с надписью «Аллах», выполненные цветущим «куфи», характерным для первой пол. XV в.

Информативная часть текста, выполненная в виде врезной надписи почерком «куфи», начинается в выпуклой центральной части поля и продолжается внутри врезного поля.

Текст:

صاحب
هذا
القبر
اكي
مرد

Перевод:
Владелец
Этой
Могилы
Акай, с[ын]
Мурада.

Рис. 5 Плита №20

Fig. 5 Tombstone №20

№ 21.

Камень трапецевидной формы с тимпанообразным верхом. Размерность: высота – 70 см, ширина нижней части – 34 см, ширина верхней части – 41 см, толщина – 6,5 см. Орнамент и надпись расположены на тыльной (западной)

стороне памятника. В нижней части памятника расположен растительный орнамент, выполненный путем выемки фона. В верхней части памятника, в центре имеется розетка с надписью «Аллах», выполненная цветущим «куфи». Информативная надпись врезная, выполнена почерком «куфи» и идет полукругом.

Текст:

نور الله القبر هو
عفر الله ذنوبه

Перевод:

1. Да осветит Аллах могилу, Он
2. Да простит Аллах его грехи.

Рис. 6 Плита № 21

Fig.6 Tombstone №21

№ 25.

Памятник прямоугольной формы. Размерность: высота – 143 см, ширина – 52 см, толщина – 7 см. Лицевая сторона стелы обработана техникой насечки. Врезная надпись выполнена почерком «куфи» и расположена в нижней части памятника.

Текст:

صاحب هذا القبر
قزرك

Перевод:
Владелец этой могилы
К.З.Р.К.

№ 28.

Камень прямоугольной формы с полукруглым верхом, Размерность: высота – 64 см, ширина – 50 см, толщина – 5 см. Геометрический орнамент расположен на лицевой стороне, по периметру стелы. Надпись врезная, выполнена почерком «куфи» и также расположена на лицевой стороне.

Текст:

الملك لله
الوحد القهر صاحب
هذ القبر
عغ

Перевод:
Владычество принадлежит Аллаху,
Единому, Всемогущему.
Это – могила
‘Ага.

Старые могилы этого кладбища местные жители относят к сподвижникам Абу Бакар-шейха, оставшимся в Дагестане после его смерти. Вместе с тем особенности орнамента некоторых памятников позволяют их датировать первой половиной XV в., что было более чем через 100 лет после смерти шейха.

Вторая группа памятников, расположенная в этом же месте, отличается от первой тем, что они практически не обработаны. Кроме того, примечательны имена погребенных, не характерные для местной антропонимии. Эти имена явно имеют тюркско-персидские корни.

По особенностям форм, а также по технике исполнения надписей очевидно, что эти камни устанавливали в спешном порядке. Об этом, в частности, свидетельствует полное отсутствие обработки камня, разная его толщина и формы.

Ниже мы приводим описания некоторых стел из этой группы памятников.

№ 2.

Камень трапецевидной формы, без орнамента, без обработки. Размерность: высота – 70 см, ширина нижней части – 48 см, ширина верхней части – 57 см, толщина – 7 см. Надпись расположена на лицевой части стелы, врезная, выполнена почерком «куфи».

Текст:

الملك لله
الوحد القهر (!)
صاحب هذ
شلعو

Перевод:
 Владычество принадлежит Аллаху!
 Единому, Всемогущему.
 Владелец этой [могилы]
 Шал'ив.

Рис. 7. Плита №2

Fig.7. Tombstone №2

№ 4.

Камень прямоугольной формы. Размерность: высота – 94 см, ширина – 81 см, толщина – 6 см. На лицевой стороне имеется геометрический орнамент с низким рельефом, тыльная сторона, как и сама стела в целом, не обработаны. Внутри поля имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

الملك لله
 الواحد القهر
 صاحب
 هذا القبر
 بل شي

Перевод:
 Владычество принадлежит Аллаху,
 Единому, Всемогущему.
 Владелец
 Этой могилы
 Балишай

№ 5.

Камень прямоугольной формы с полукруглым верхом. Размерность: высота – 66 см, ширина – 52 см, толщина – 7 см. Стела не обработана, без орнамента. На лицевой стороне имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

الموت حق والحياة باطل
هذا القبر زگ گچ

Перевод:

Смерть – истина, а жизнь – обман.

Это могила Зиг Гичи

Рис. 8. Плита № 5

Fig.8. Tombstone №5

№ 8.

Камень прямоугольной формы с трапециевидным, полукруглым верхом. Размерность: высота – 116 см, ширина – 74 см, толщина – 6 см. Стела не обработана, ассиметричность памятника говорит о том, что ему не была придана геометрическая форма. Орнамент отсутствует. На тыльной стороне памятника имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

المالك لله الواحد (!)
القهر صاحب
هذا القبر ذبند ش

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху, Единому
Всемогущему. Владелец
Этой могилы З.Б.Н.Д.Ш.

Рис. 9. Плита № 8

Fig.9. Tombstone №8

№ 10.

Камень прямоугольной формы. Размерность: высота – 54 см, ширина – 40 см, толщина – 7–13 см. Стела не обработана, о чем говорит разная толщина памятника. Орнамент отсутствует. Вероятно, верхняя часть памятника сломана. На лицевой стороне стелы имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

هذا القبر
ازبجو

Перевод:

Это могила

Избачу.

Исследователь среднеазиатской эпиграфики Б.М. Бабаджанов в устной беседе определил, что «Избачу»/«Избашчи» означает прозвище воинов-следопытов, следующих в авангарде войска Тимура, преследующих арьергард противника.

Рис. 10. Плита № 10

Fig.10. Tombstone №10

№ 13.

Камень прямоугольной формы с полукруглым верхом. Размерность: высота – 98 см, ширина – 75 см, толщина – 10 см. Лицевая, тыльная стороны памятника, а также торцы не обработаны. На лицевой стороне стелы имеется врезная надпись, выполненная глубоким рельефом, почерком «куфи».

Текст:

الملك لله الواحد
القهر صاحب القبر
زفر لهقر غفر...

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху, Единому,
Всемогущему. Владелец могилы
Зафар-Лахкар.

Слово «Лахкар», вероятно, является диалектной формой персидского слова «лашкар», что означает «пеший воин».

№ 17.

Камень прямоугольной формы с тимпанообразным верхом. Размерность: высота – 150 см, ширина – 48 см, толщина – 10 см. На лицевой стороне памятника имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

الملك لله
الوحد ال
قهر صاحب
هذا القبر
بي بر
وز

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху
Единому
Всемогущему. Владелец
Этой могилы
Бай Би-
руз (Бай Пероз)

№ 19.

Камень прямоугольной формы с тимпанообразным верхом, без орнамента, не обработан. Размерность: высота – 134 см, ширина – 67 см, толщина – 7 см. На лицевой стороне имеется врезная надпись в низком рельефе, выполненная методом гравировки, почерком «куфи».

Текст:

الموت حق الملك لله الو
حد القهر
صاحب هذا القبر
هَشْكُرَ

Перевод:

Смерть – истина! Владычество принадлежит Аллаху
Единому, Всемогущему.
Владелец этой могилы
Хашкура.

Рис. 11. Плита № 19

Fig.11. Tombstone №19

№ 23.

Необработанный камень с полукруглым верхом. Размерность: высота – 117 см, ширина – 90 см, толщина – 6 см. На лицевой стороне имеется орнамент в виде четырех закручивающихся спиралей. Присутствует врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

صاحب هذا القبر برو ابن سردر

Перевод:

Владелец этой могилы Бёру, сын Сардара.

Рис. 12. Плита № 23

Fig.12. Tombstone №23

№ 24.

Необработанный камень, без орнамента. Размерность: высота – 46 см, ширина – 54 см, толщина – 5 см. На лицевой стороне имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

الموت حق والحياة با[طل] هذا القبر
دَعَجْ

Перевод:

Смерть – истина, а жизнь об[ман]. Владелец могилы
Дагачу.

Рис. 13. Плита № 24

Fig.13. Tombstone №24

№ 26.

Камень прямоугольной формы, с тимпанообразным верхом. Форма стелы говорит, что она не была обработана. Вероятно, над могилой установили относительно плоский камень. Размерность: высота – 107 см, ширина – 68 см, толщина – 4 см. На лицевой стороне, по периметру стелы выделено поле, внутри которого имеется врезная надпись, выполненная почерком «куфи».

Текст:

الملك لله
الوحد القهر
صاحب هذا
القبر كلخ

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху,
Единому, Всемогущему.

Владелец этой
Могилы – Кулаху.

Рис. 14. Плита №26

Fig.14. Tombstone №26

№ 27.

Камень прямоугольной формы с полукруглым верхом. Размерность: высота – 73 см, ширина – 55 см, толщина – 7 см. Орнамент отсутствует. Надпись на лицевой стороне стелы, врезная, в низком рельефе, выполнена почерком «куфи».

Текст:

الملك لله
الوحد القهر صا
حب هذا القبر
كل مردان

Перевод:

Владычество принадлежит Аллаху,
Единому, Всемогущему.
Владелец этой могилы
Кула Мардан.

Рис. 15. Плита № 27

Fig. 15. Tombstone №27

Таким образом, эпиграфические памятники селения Кища, в совокупности с письменными источниками и местными преданиями, показывают нам интересную картину распространения ислама в этом микрорегионе, а также отражают события, связанные с походом Тимура в Кайтаг.

Реконструкция событий конца XIII–XIV в. позволяет нам сделать следующие выводы. В конце XIII в., в результате миссионерской деятельности Абу Бакар-шейха, небольшая часть жителей сел. Кища перешла в ислам. Как сообщают местные жители, ислам приняли представители двух родов (тухумов), которым принадлежала оборонительная башня Цурмиант, где и проживал шейх⁸. Вместе с тем, по местным преданиям, представители этих родов не занимали главенствующую роль в селении, в силу чего не смогли распространить свое влияние на остальных жителей селения, исповедовавших язычество.

После смерти Абу Бакар-шейха его похоронили в месте, которое, вероятно, принадлежало этим двум родам. Впоследствии там стали хоронить и тех многочисленных его последователей, кто скончался после него. Малое число памятников XIV в., расположенных возле мавзолея Абу Бакар-шейха, косвенно свидетельствует о том, что количество мусульман в этом селении вплоть до конца XIV в. было незначительным. Большинство памятников первой группы относятся именно к этому периоду. Причем, характерно, что в технике обра-

⁸ Эта башня несколько раз была разрушена и восстановлена на том же самом месте, где была впервые построена.

ботки камня, в орнаменте, формах стел можно найти параллели с другими памятниками этой зоны, что говорит о схожей традиции камнерезного искусства. Очевидно, что количество мусульман в этом селении не увеличивалось вплоть до конца XIV в., несмотря на то, что соседние крупные общины – Уркарах, Кала-Корейш и Зирихгеран (Кубачи) уже были исламизированы, а две первые даже выступали активными распространителями ислама в регионе [9, 10].

Вторая группа памятников связана непосредственно с походами Тимура в Дагестан.

В феврале 1395 г. Тимур выдвинулся с войском против своего противника, хана Золотой Орды Тохтамыша. Пройдя беспрепятственно Дербент, Тимур отправил часть войска с карательной экспедицией в Кайтаг, который был сторонником Тохтамыша. Как сообщает придворный историк Тимура Низам ад-Дин аш-Шаами, Тимур «напал на их стороны и края, что из множества их спаслись немногие..., все те области он разорил» [11]. 15 апреля 1395 г. в междуречье Терека и Курая состоялось генеральное сражение между войсками Тимура и Тохтамыша, где последний был разбит. Преследуя войска Тохтамыша, Тимур покинул территорию Дагестана и вторгся в низовья Дона и Нижнего Поволжья. А.Е. Криштопа выделяет шесть походов Тимура на Северном Кавказе [12]. Наибольший интерес в контексте исследуемого вопроса представляет последний, шестой поход. Ранней весной 1396 г., переправившись по льду через реку Терек, Тимур с войском двинулся на Ушкуджа⁹. Как сообщает Шараф ад-Дин Йазди, пройдя через Тарки, «Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско, и с целью священного набега двинулся на Ушкуджа. По прибытии (туда) победоносное войско окружило Ушкуджа, расположилось там, и воины поспешили отправиться во все стороны громить и грабить» [11].

После разорения Ушкуджа, Тимур с войском через селение Мути направился в Кайтаг и Зирихгеран. Селение Кища расположено как раз на старой торговой дороге, соединявшей Кайтаг и Зирихгеран с разоренными войсками Тимура селами Ушкуджа и Мути. По местным преданиям, войска Тимура осадили крепость Кища и через непродолжительное время ворвались в село и разорили его, полностью разрушив. При захвате крепости Кища в войске Тимура были некоторые потери. Погибших воинов Тимура похоронили на единственном, мусульманском кладбище в этом селении, где уже были захоронены сподвижники и последователи Абу Бакар-шейха.

Таким образом, о принадлежности второй группы стел к погибшим воинам Тимура указывают несколько взаимосвязанных факторов. Первый – это резко отличающийся от распространенных в этой зоне стиль памятников. Вероятно, после разорения Кища, часть войска, которая штурмовала это село, присоединилась к основному войску Тимура, уже осаждавшему соседний Зирихгеран. Ввиду этого, возможно, у штурмовавших сел. Кища не оставалось времени установить на могилах своих павших воинов обработанные, орнаментированные стелы. Кроме того, разный стиль написания текста также может говорить

9 Ныне сел. Усиша Акушинского района РД.

о том, что надписи высекались одновременно несколькими мастерами, причем качество выполнения этих надписей говорит о весьма посредственном мастерстве резчиков, либо о том, что надписи высекали наспех. Практически все стелы второй группы не обработаны, имеют весьма простой, примитивный орнамент, или не имеют его вовсе. Сама форма памятников говорит о том, что стелам не придавалась какая-либо форма, а подбирались более-менее ровные камни.

Вторым немаловажным свидетельством о захоронении на кладбище Абу Бакар-шейха павших воинов Тимура, говорит антропонимия погребенных. Все памятники этой группы имеют тюркско-иранско-монгольские корни: 'Ага, Гичи («маленький»), Бёру (тюрк. «волк»), сын Сардара, З.Б.Н.Д.Ш., Избачу (тюрк. «следопыт»), Зафар-Лашкар (лашкар – перс. «пеший воин»), Пероз, Хашкура, Дагачу (тюркско-монгольский суффикс «чу/чи», Кулаху (Хулагу?) Кала Мардан (перс. «человек, мужчина»).

Данная группа памятников воинов Тимура, погибших в Дагестане, является на сегодняшний день единственной из известных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – начало XIX в. Кн. I. – Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 1999. – 370 с.
2. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийя, Халватийя и Сухравардийя в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток: Сб. статей / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. – М., 2010. – С. 179–188.
3. Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира и личности Абумуслима ал-Хунзахи // Вестник Дагестанского Научного Центра РАН. – 2017. – № 64. С. 22–31.
4. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Надмогильные стелы конца XIII – начала XIV в. кладбища в с. Шири // Вестник Московского университета. – 2020. – Серия 13: Востоковедение. – № 2. С. 107–126.
5. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVIII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 464 с.
6. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Надмогильные памятники

REFERENCES:

1. Aliev BG., Umakhanov M-SK. *Historical geography of Dagestan in the XVII – early XIX centuries. Book I. [Istoricheskaya geografiya Dagestana v XVII – nachale XIX vekov. Kniga 1]*. Makhachkala: DSC RAS Publ., 1999:370 (In Russ.)
2. Aitberov T.M. Epitaphs of the Sheikhs of the Safaviyya, Khalvatiya and Sukhravardiyya Brotherhoods in Dagestan: Towards the History of Iranian-Dagestan Relations of the XV Century. In: Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., editors. *Collection of articles of Dagestan and the Muslim East [Epitafii shejhov bratstv Safavija, Halvatija i Suhravardija v Dagestane: k istorii irano-dagestanskih svyazej XV v]*. Moscow, 2010: 179–188. (In Russ.)
3. Khapizov ShM. On the question of the Islamization of Sarir and the personality of Abumuslim al-Khunzakhi [K voprosu ob islamizacii Sarira i lichnosti Abumuslima al-Hunzahi] *Herald of the Daghestan Scientific Center*. 2017; (64): 22–31. (In Russ.)
4. Musaev MA., Shihaliev ShSh., Shekhmagomedov MG. Tombstones of the end of the 13th – beginning of the 18th century from the cemetery of the village Shiri [Nadmogil'nyye stely kontsa

XIII – XVIII вв. кладбищ с. Хадаги: описание, типология, эпиграфика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2020. – Т. 12. – Вып. 1. С. 52–61.

7. Мамаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII – XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. – 592 с.

8. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. – Махачкала: Мавраевъ, 2019. – 180 с.

9. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI веков. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 265 с.

10. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш. Крепость курейшитов. – Махачкала: «Юпитер», 2000. – 168 с.

11. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 308 с.

12. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. – М.: Таус, 2007. – 228 с.

XIII – nachala XIV v. kladbishcha v s. Shiri Moscow State University Bulletin. Series 13. Oriental studies. 2020;(2): 107–126. (In Russ.)

5. Shikhsaidov AR. Epigraphic Monuments of Daghestan of the 10th – 17th Centuries as a Historical Source [Epigrafi cheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. Kak istoricheskii istochnik]. Moscow: Nauka, 1984:462. (In Russ.)

6. Musaev MA., Shihaliev ShSh., Shekhmagomedov MG. Tombstones of the 13th – 18th centuries cemeteries of Khadagi: description, typology, epigraphy [Nadmogil'nyye pamyatniki XIII–XVIII vv. kladbishch s. Khadagi: opisaniye, tipologiya, epigrafika] Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies. 2020; 12(1): 52–61. (In Russ.)

7. Mammaev MM. The art of Zirikhgeran-Kubachi of the 13th – 15th centuries and its place in the system of art cultures of the East and the West [Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII–XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]. Makhachkala: Publishing House “Epokha”, 2014: 592.

8. Musaev MA., Shikhaliev ShSh., Shekhmagomedov MG. The Epigraphy of the Utsmi Necropolis in Qala-Qureish [Epigrafika nekropol'a utsmiev v Kala-Koreishe]. Moscow: Publishing House “Mavraev”, 2019: 182.

9. Minorsky VF. The History of Shirvan and Derbend of the 13th – 15th centuries [Istoriia Shirvana I Derbenda X – XI vekov]. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ., 1963:265.

10. Magomedov MG., Shikhsaidov AR. Qalakovish. Fortress of the Qurayshites [Kalakovish. Krepost' Kuraishitov]. Makhachkala: Moscow: Publishing House “Yupiter”, 2000: 168.

11. Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde. V. II. Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin [Sbornik materialov, otносиashikhsia k istorii Zolotoy Ordy. Tom II. Izvlecheniia is persidskikh sochinenii, sobrannye V.G. Tizengauzenom I obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym] Moscow-Leningrad. Publishing house: AS SSSR Publ., 1941: 308.

12. Krishtopa AE. Dagestan in the 13th – beginning of the 15th centuries. A study on political history [Dagestan v XIII – nachale XV vekov. Ocherk politicheskoi istorii]. Moscow: “Taus” Publ., 2007:228.

Статья поступила в редакцию 31.10.2020 г.